

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Личные неприязненные отношения как мотив совершения убийства

И.Н. Мосечкин¹✉

¹ Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

✉ weretowelie@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Личные неприязненные отношения являются самым распространенным мотивом совершения убийств, однако их понимание в судебной практике, психологии и теоретической юриспруденции не является однозначным. **Цель.** Определить структуру мотивов убийств, которые отражаются в судебной практике как «личные неприязненные отношения». **Гипотеза.** Юридическая категория «личные неприязненные отношения» фактически скрывает большой спектр разнообразных мотивов, обладающих существенными отличиями, которые могут оказать влияние на назначение наказания. **Методы и материалы.** Основные научные результаты были получены посредством проведения контент-анализа 200 приговоров, вынесенных в связи с совершением убийств. Приговоры были вынесены в период с 2019 по 2024 годы. Выборка судебных решений позволила охватить более 50 субъектов Российской Федерации. **Результаты.** На основе анализа было установлено, что в шаблонную юридическую категорию «личные неприязненные отношения» включают мотивы, имеющие между собой как общие черты, так и существенные различия. Преобладающими являются внутренние побуждения, вызванные словесным конфликтом и оскорблениями (нередко взаимными), противоправными насильственными действиями потерпевшего и ревностью. В меньшей степени к категории «личные неприязненные отношения» относят месть и желание избавиться от обязанностей по уходу за больным человеком. Установлено, что большая часть мотивов являются внезапно возникшими, но мотивы мести и желания избавиться от обязанностей характеризуются устойчивостью. **Выводы.** В судебной практике сложился формальный подход к субъективным признакам преступления, в результате которого различные мотивы сводятся к одной категории, а меры профилактики оказываются не вполне эффективными. В статье аргументируется целесообразность отказа от формального подхода при проведении расследования и судебного разбирательства. Полученные

Мосечкин И.Н. (2025)
Личные неприязненные отношения
как мотив совершения убийства
Психология и право, 15(2), 154—164.

Mosechkin I.N. (2025)
Personal hostility as a motive
for committing homicide
Psychology and Law, 15(2), 154—164.

результаты могут быть использованы при разработке и корректировке мер профилактики насильственной преступности.

Ключевые слова: мотив, убийство, неприязненные отношения, ревность, месть, приговор

Для цитирования: Мосечкин, И.Н. (2025). Личные неприязненные отношения как мотив совершения убийства. *Психология и право*, 15(2), 154—164.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150211>

Personal hostility as a motive for committing homicide

I.N. Mosechkin¹✉

¹ Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

✉ weretowelie@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Personal hostility is the most common motive for committing murders, but their understanding in judicial practice, psychology and theoretical jurisprudence is not unambiguous. **Objective.** To determine the structure of motives for murders, which are reflected in judicial practice as “personal hostility” **Hypothesis.** The legal category of “personal hostility” actually hides a wide range of different motives that have significant differences that can influence the sentencing. **Methods and materials.** The main scientific results were obtained through a content analysis of 200 murder convictions. The sentences were handed down between 2019 and 2024. The sample of court decisions made it possible to cover more than 50 constituent entities of the Russian Federation. **Results.** Based on the analysis, it was established that the template legal category of “personal hostile relations” includes motives that have both common features and significant differences. The predominant ones are internal motives caused by verbal conflict and insults (often mutual), illegal violent actions of the victim and jealousy. To a lesser extent, the category of “personal hostile relations” includes revenge and the desire to get rid of responsibilities for caring for a sick person. It was established that most motives arise suddenly, but the motives of revenge and the desire to get rid of responsibilities are characterized by stability. **Conclusions.** The author comes to the conclusion that a formal approach to the subjective features of a crime has developed in judicial practice, as a result of which various motives are reduced to one category, and preventive measures are not entirely effective. The article argues for the advisability of abandoning the formal approach when conducting an investigation and trial. The results obtained can be used in developing and adjusting measures to prevent violent crime.

Keywords: motive, murder, hostility, jealousy, revenge, sentence

For citation: Mosechkin, I.N. (2025). Personal hostility as a motive for committing homicide. *Psychology and Law*, 15(2), 154—164. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150211>

Введение

Мотив совершения преступления является одним из важнейших компонентов законного и справедливого привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Уголовное законодательство выделяет внутренние побуждения в качестве обязательного признака субъективной стороны (например, при совершении подмены ребенка или злоупотребления должностными полномочия) или же в качестве факультативного признака. К сожалению, снижение юридической значимости мотива, отсутствие его обязательной роли приводит к его поверхностной оценке правоприменителем. По существу, суды и представители следственных органов используют шаблонные формулировки, наиболее соответствующие общей практике и видимым объективным признакам. Очевидно, что, например, застигнутому на месте преступления вору будет вменяться мотив корысти без глубокого анализа субъективных факторов. Как отмечает В.Г. Пичугин, имеет место формализм, нежелание или неумение исследовать личность обвиняемого, его отношение к содеянному (Пичугин, 2018).

Обращение к практическим материалам позволяет говорить о том, что мотив личных неприязненных отношений является доминирующим при совершении убийств в Российской Федерации (Султанова, 2019). Нам представляется, что в действительности под вышеуказанную формулировку подпадают самые разнообразные внутренние побуждения, иногда имеющие достаточно мало общего. Их поверхностная оценка слабо способствует эффективной профилактике и нейтрализации условий совершения преступления.

В отдельных зарубежных исследованиях указывается, что мужчины, совершившие убийства, часто имели мотивы ревности или гнева из-за разлуки, неудач в личных отношениях, что российские правоприменители часто относят к личным неприязненным отношениям наряду со страхом или раздражением, вызванным противоправным поведением потерпевшего (Thomsen et al., 2019). Исследователи убийств интимных партнеров, совершенных в Швеции, указывают на внутренние побуждения, связанные с ревностью, жестокостью и оскорблениями партнера, спорами и конфликтами (Enander et al., 2021). Иными словами, авторы не дают обобщенную формулировку, а детально рассматривают мотивационную сферу.

Одно из исследований убийств, совершенных женщинами, продемонстрировало преобладание внутренних побуждений, связанных с оскорблениями, насильственными действиями и ревностью, что в отечественной практике также относится к личным неприязненным отношениям (Mosechkin, 2023). Между тем убийства, вызванные ревностью, оскорблениями, переживаниями из-за расставания или противоправными действиями потерпевшего, отличаются по степени общественной опасности, условиями совершения деяния и, как следствие, правовыми аспектами в виде должной юридической ответственности и разработки мер профилактики. Чрезмерное обобщение мотивов в категорию «личные неприязненные отношения» обладает негативным влиянием, достаточным для того, чтобы поставить вопрос о переосмыслении сложившихся подходов.

Более того, по итогам изучения материалов судебной практики, Е.И. Думанская пришла к выводу о том, что в ряде случаев не учтены обстоятельства, формирующие внутренние побуждения, а с отдельными определениями мотива невозможно согласиться. Автор приводит достаточное количество примеров, когда мотив, отраженный как «личные неприязненные отношения» в действительности таковым не являлся (Думанская, 2021).

Вышеизложенное обуславливает актуальность и целесообразность исследования мотива «личные неприязненные отношения», отраженного в правоприменительных актах — приговорах судов.

Материалы и методы

В качестве метода настоящего исследования применялся контент-анализ. Были изучены двести обвинительных приговоров судов, вынесенных в связи с совершением убийства, квалифицированного по ст. 105 УК РФ. Отбору для анализа подлежали лишь те приговоры, в которых мотив преступления был отражен как «личные неприязненные отношения». Приговоры были вынесены в период с 2019 по 2024 гг. Выборка судебных решений позволила охватить более 50 субъектов Российской Федерации, что отражает достаточную степень репрезентативности.

Результаты

Анализ и сравнение приговоров, вынесенных по делам об убийстве, позволили установить, что шаблонная юридическая формулировка «личные неприязненные отношения» скрывает множество разнообразных мотивов, сущность которых существенно различается. Часть из них связана с аморальным или противоправным поведением одного из участников конфликта, другая часть — с мстью за ранее совершенные действия, третья — с половыми отношениями. Наиболее полно показатели отражены в таблице «Структура мотивов, относящихся в судебной практике к личным неприязненным отношениям».

Таблица / Table

**Структура мотивов, относящихся в судебной практике
к личным неприязненным отношениям**

The structure of motives related to personal hostile relationships in judicial practice

Мотив / Motive	Доля в категории «личные неприязненные отношения» / Share in the category “personal hostility”	Временной характер / Temporary nature	
		Внезапно возникший / Sudden occurrence	Устойчивый / Sustainable
Неприязнь, вызванная словесным конфликтом, оскорблениями / Hostility caused by verbal conflict, insults	58%	95%	5%
Ревность / Jealousy	19%	92,1%	7,9%
Неприязнь, вызванная противоправными насильственными действиями / Hostility caused by unlawful acts of violence	12%	100%	0%

Месть / Revenge	10%	10%	90%
Желание избежать обязанностей / Desire to avoid responsibilities	1%	0%	100%

Как правило мотив являлся внезапно возникшим (85,5%), сформированным в условиях неблагоприятной обстановки, сопровождающейся ссорами, скандалами, претензиями, употреблением спиртного, наличием неблагополучного окружения. Лишь в 14,5% случаев мотив носил устойчивый характер в связи с негативными для виновного лица событиями, имевшими место в прошлом (обвинения, оскорбления, побои).

В большинстве случаев личным неприязненным отношениям непосредственно предшествовал словесный конфликт, сопровождавшийся оскорблениями (58%). Иначе говоря, поводом к убийству послужили высказывания потерпевшего, сформировавшие или укрепившие неприязнь к нему и умысел, направленный на лишение жизни.

В частности, согласно приговору Норильского городского суда по делу № 1-36/2024, подсудимый освобожден из мест лишения свободы и приехал в г. Норильск на заработки, где проживал в квартире совместно с другими работниками организации. Во время употребления спиртного у него с потерпевшим возник конфликт из-за того, что тот его стал оскорблять нецензурными словами. Подсудимый достал из кармана надетых на нём шорт нож и нанес им один удар в область груди потерпевшего, который сразу зажал рану и вышел в залльное помещение, попросив вызвать скорую медицинскую помощь. Подсудимый забрал сумку и вышел на улицу, хотел уйти, но был задержан сотрудниками полиции. В дальнейшем ему сообщили, что потерпевший скончался от удара ножом¹.

Нередко личные неприязненные отношения внезапно возникали вследствие противоправных насильственных действий потерпевшего (12%). Указанное не означает, что имел место мотив обороны. При квалификации по ст. 105 УК РФ, суды, как следует из текстов приговоров, весьма тщательно обращали внимание на характер угроз подсудимому. Во всех рассмотренных случаях было установлено, что угрозы жизни не существовало, а позиция подсудимого об обороне являлась способом его процессуальной защиты и опровергалась иными доказательствами. В противном случае содеянное квалифицировалось бы по ст. 108 УК РФ или вовсе не являлось бы преступлением.

В частности, согласно приговору Ангарского городского суда Иркутской области по делу № 1-228/2024, подсудимый распивал спиртное с потерпевшим в квартире. Потерпевший стал подсудимого оскорблять, затем внезапно набросился на него и стал душить руками. Подсудимый сдернул захват, забежал на кухню и, схватив один из кухонных ножей, развернулся и сказал: «Уходи». Однако потерпевший продолжал нападать, попытался ударить кулаком. Завязалась борьба, в ходе которой оба упали на пол. Подсудимый стал наносить множественные беспорядочные удары ножом погибшему в область тела, груди сбоку, ягодиц, в голову, в область темечка, шею, удары наносил беспорядочно, нож менял из правой руки в левую. Из оглашенных показаний следует, что подсудимый наносил удары ножом, поскольку разозлился на потерпевшего².

¹ Приговор Норильского городского суда по делу № 1-36/2024 от 25.01.2024.

² Приговор Ангарского городского суда Иркутской области по делу № 1-228/2024 от 28 февраля 2024.

Приведенные выше разновидности мотивов, отнесенных к категории личных неприязненных отношений, являются типовыми. Собственно, сформировавшаяся в судебно-следственной практике формулировка и была призвана охватить подобные случаи. Как утверждает в литературе, более двух третей актов криминальной агрессии на почве личной неприязни происходят в результате внезапной ссоры на фоне алкогольного опьянения, взаимных претензий, конфликта, переросшего в агрессивную фазу. При этом впоследствии виновный часто удивляется случившемуся и полностью признает вину (Питулько, Сергеева, 2022).

Однако далее необходимо обратить внимание на внутренние побуждения, имеющие иную сущность. Из рассмотренных убийств 19% были совершены по мотиву ревности, который привел к лишению жизни соперника или человека, взаимоотношения с которым для виновного лица были важны. Суды также отнесли ревность к личным неприязненным отношениям, поставив мотив в один ряд со злостью, вызванной нападением потерпевшего.

В частности, согласно приговору Ангарского городского суда Иркутской области по делу № 1-1021/2023, у подсудимого, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений к М. Л. В., возник умысел на убийство последней, реализуя который, подсудимый вооружился отверткой и, используя ее в качестве оружия, нанес множественные удары в жизненно важные части тела человека. Сам же подсудимый показал, что они с М.Л.В. любили друг друга. После совместного времяпрепровождения на празднике друзей, М.Л.В. куда-то исчезла, и подсудимый подумал, что она ушла к С.И.В., что вызвало у него чувство ревности. По возвращении М.Л.В. домой подсудимый избил ее и нанес удары отверткой. М.Л.В. притворилась мертвой, а когда подсудимый вышел из комнаты, она поднялась с пола и выбежала из дома, направившись к соседям, которые по ее просьбе вызвали скорую медицинскую помощь³.

Изучение приговоров позволило также установить, что 10% убийств совершается по мотиву мести. Желание нанести смертельный вред обидчику проистекало по разным причинам: отказ в материальной помощи, обвинения в порочащем достоинство поступке, отказ вступить в половой акт, предшествовавшие убийству оскорбления и вред здоровью.

В частности, как следует из приговора Грибановского районного суда Воронежской области по делу 1-109/2023, подсудимый работал трудником в монастыре, а потерпевший являлся его бригадиром. Подсудимый заподозрил потерпевшего в наркомании, решил, что ему как бригадиру подчиняться не будет. Потерпевший попытался подговорить других работников, что подсудимый ранее вскрыл монастырскую казну, что не соответствовало действительности и являлось ложью. Подсудимый разозлился на потерпевшего, так как считал данный поступок недопустимым для человека, проживающего и трудящегося в монастыре. В один из дней сентября потерпевший подошел к подсудимому, протянул ему деньги и паспорт, и сообщил, что ему следует покинуть монастырь по решению настоятеля. Закончив рабочую смену и употребив алкоголь, подсудимый принял решение убить потерпевшего ножом. Утром подсудимый встретился с потерпевшим и спросил, по его ли решению его выгоняют. Ответ не запомнил. Вернулся в келью, взял нож и направился по месту проживания потерпевшего, произнес: «мразь, я же тебе сказал, чтобы ты ко мне не лез», — после чего попытался нанести

³ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области по делу №1-1021/2023 от 13.02.2024.

несколько ударов в шею. Нож у него отняли, и довести убийство до конца стало невозможно по независящим от подсудимого причинам⁴.

Как следует из текста приговора, между подсудимым и потерпевшим действительно сформировались неприязненные, даже враждебные отношения. Однако конкретным поводом к убийству послужили действия потерпевшего, в результате которых подсудимого выгнали из монастыря.

В двух приговорах (1%), вынесенных в связи с совершением убийства, встретился мотив избегания обязанностей по уходу за больным родственником. В частности, как было установлено Краснодарским краевым судом по делу № 2-35/2021, мать подсудимого, имея диагноз «Сенильная деменция с психотическими включениями, утратой навыков самообслуживания», длительное время не могла без посторонней помощи принимать пищу, переодеваться, осуществлять гигиенические процедуры и отправлять естественные надобности, в связи с чем подсудимый и его сестра вынуждены были постоянно находиться вместе или поочередно в доме своей матери. На почве необходимости ежедневного ухода за своей беспомощной матерью на протяжении последних месяцев, у подсудимого возникли к ней личные неприязненные отношения, обусловившие умысел на убийство. Подсудимый вошел в комнату матери и, осознавая, что она не может оказать ему сопротивление, сдавил двумя руками ее шею, затрудняя дыхание и повреждая жизненно важные органы шеи. Механическая асфиксия, повлекла за собой смерть потерпевшей, наступившую на месте преступления⁵.

Обсуждение результатов

Как справедливо отмечает К.К. Станкевич, ревность — это психологическое состояние, возникающее, как правило, постепенно, окрашенное тревожностью, гневом и иными негативными чувствами, возникающими в ответ на реальную или воображаемую измену близкого человека (Станкевич, 2016). Недопустимо, на наш взгляд, сводить ревность к личным неприязненным мотивам, поскольку она тесно связана с близкими, интимными отношениями, имеет иную природу и придает преступлению иную степень общественной опасности, что должно быть принято во внимание при назначении справедливого наказания и выработке мер профилактики.

Полагаем, мотив мести недопустимо относить к общей формулировке «личные неприязненные отношения», поскольку данное внутреннее побуждение обладает специфическими чертами. Месть возникает в ответ на поведение (часто, противоправное или аморальное) другого человека, причем такое поведение рассматривается виновным как личная обида или оскорбление. Неслучайно законодатель даже подразделяет виды мести в уголовном законе. Например, обстоятельством, отягчающим наказание, является исключительно месть за правомерные действия (п. «е.1» ст. 63 УК РФ).

Кроме того, убийство, совершаемое из мести, может быть направлено даже на малознакомых и незнакомых людей, тогда как личные неприязненные отношения выстраиваются между знакомыми, родственниками и сожителями. Необходимо обратить внимание на то, что преступления по мотиву личной неприязни совершаются с внезапно возникшим умыслом (Севостьянов, 2018). Результаты проведенного исследования говорят,

⁴ Приговор Грибановского районного суда Воронежской области по делу 1-109/2023 от 19.01.2024.

⁵ Приговор Краснодарского краевого суда по делу № 2-35/2021 от 21 октября 2021 г.

что для мести характерен заранее обдуманный умысел, а само внутреннее побуждение является устойчивым. Именно убийства, совершенные по мотиву мести, характеризовались, как следует из текстов приговоров, устойчивыми внутренними побуждениями, возникшими в связи с негативными событиями, имевшими место в прошлом.

В литературе утверждается, что разграничение мотивов мести и ревности является затруднительным, поскольку они включают в свое содержание общие для них элементы: злобу, ненависть или обиду (Нуркаева, 2016). Соглашаясь с высказанной позицией, все же отметим, что месть и ревность являются близкими по сути внутренними побуждениями, и вместе с тем они кардинально отличаются от внезапной неприязни, вызванной словесными или насильственными конфликтами. Соответственно, иными должны быть организация профилактической работы по предупреждению убийств, иначе должна определяться степень общественной опасности убийства и личности убийцы.

Как представляется, в случае убийства тяжелобольного человека, в том числе в приведенном выше примере, мотивы обусловлены не обидой и неприязненными отношениями к нему, а желанием прервать вынужденные обязанности по уходу посредством убийства, поскольку другие варианты (найм квалифицированной сиделки, устройство потерпевшей в дом-интернат) были недоступны. Использование такой формулировки, как личная неприязнь, для вышеуказанного случая кажется неприемлемым и не отражающим суть внутренних побуждений, вызвавших решимость совершить убийство.

По итогам собственного исследования Е.И. Думанская пришла к выводу о том, что для правоприменителя ситуация совершения из личных неприязненных отношений преступления,отягощенного конфликтом, не отличается от преступления, связанного с домашним насилием, а мотивы поведения для судебной практики выглядят абсолютно одинаково (Думанская, 2021). В дополнение отметим, что одинаковыми для правоприменителя выглядят мотивы убийства больной матери, убийства собутыльника, ведущего аморальный образ жизни, убийства человека, распространяющего клевету, и убийства женщины, подозреваемой в измене. Во всех обозначенных случаях виновные лица испытали внезапно возникшую или устойчивую личную неприязнь.

Причины объединения видятся, помимо всего прочего, в том, что личные неприязненные отношения не являются конструктивным или квалифицирующим признаком состава преступления, поэтому в юридическом значении и месть, и ревность, и ссора находятся примерно на одном и том же уровне. В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что смысл мотива преступления, который используется юристами в качестве обоснования побуждающей силы при совершении преступления, в процессе рассмотрения уголовных дел формулируется зачастую некорректно (Колесов, 2011). До определенной степени упрощение и обобщение внутренних побуждений видится оправданным, поскольку противоположный подход в значительной мере осложнил и замедлил бы расследование преступлений и привлечение виновного лица к ответственности, а в ряде случаев сделал бы это попросту невозможным. Однако чрезмерные упрощения и обобщения приводят к тому, что мотивационная сфера нарушителя, причины и условия трансформации его поведения, ценностные установки остаются вне правового зрения. Соответственно, проблематичным является достижение целей наказания — исправление лица и предупреждение совершения им повторных нарушений.

На наш взгляд, судебным и следственным органам следует отказаться от формального подхода и, в частности, сведения разнородных мотивов убийства к личным неприязненным

отношениям. Как уже указывалось, месть, ревность, желание избежать обязанностей по уходу и гнев, вызванный аморальными или противоправными действиями лица, имеют неодинаковую природу, возникают в неодинаковых обстоятельствах, неодинаково характеризуют степень общественной опасности преступления и индивида, его совершившего. Учет различий и более глубокий подход к выяснению мотива совершения преступления положительно скажется на справедливости наказания и профилактике преступлений.

Заключение

В рамках исследования на примере убийств были детально проанализированы внутренние побуждения, отнесенные судебной и следственной практикой к устоявшейся шаблонной категории «личные неприязненные отношения». Выявлено, что в эту категорию относят мотивы, имеющие между собой как общие черты, так и существенные различия.

В подавляющем большинстве случаев убийство совершалось из-за неприязни, вызванной словесным конфликтом и оскорблениями (нередко взаимными). Вторым по распространенности является мотив ревности, третьим — неприязни, вызванной противоправными насильственными действиями потерпевшего. В меньшей степени к категории «личные неприязненные отношения» относят месть и желание избавиться от обязанностей по уходу за больным человеком.

Сложившийся в практике подход привел к тому, что мотивы разнообразных убийств (больной матери, агрессивного собутыльника или лица, совершившего супружескую измену) поверхностно сводятся к личной неприязни, что говорит о формальном отношении к субъективным признакам преступления. В частности, ревность, месть и желание избавиться от обязанностей имеют иную природу, придают преступлению иную степень общественной опасности и иначе характеризуют личность виновного лица. Различие кроется и во временных характеристиках внутренних побуждений. Так, мотивы мести и желания избавиться от обязанностей показали наибольшую устойчивость, остальные выявленные мотивы чаще были внезапно возникшими.

Полагая, в рамках проведенного исследования удалось подтвердить позицию о том, что судебным и следственным органам следует отказаться от формального подхода и, в частности, сведения разнородных мотивов к личным неприязненным отношениям. В противном случае неэффективными окажутся многие меры профилактики преступлений, а также повысится вероятность вынесения несправедливого, необоснованного акта правоприменения.

В то же время необходимо отметить, что возможно даже более глубокое и тщательное изучение мотивов убийств. Из содержания приговоров вытекает, что месть, например, подразделяется на подвиды. В исследованных документах встретились акты мести за правомерные действия, оговор, заступничество и аморальные поступки. Целесообразно посвятить им отдельные исследования, что позволит лучше разобраться в различиях мотивов и мотивации, а также разработать наиболее эффективные меры предупреждения преступности.

Ограничения. Исследование было ограничено текстом судебных приговоров, часть информации (персональные данные) из которых исключается перед опубликованием.

Limitations. The study was limited to the text of court verdicts, some information (personal data) from which was excluded before publication.

Список источников / References

1. Думанская, Е.И. (2021). Установление мотивов как условие для выработки мер профилактики домашнего насилия. *Вестник Югорского государственного университета*, 17(2), 106—111. <https://doi.org/10.17816/byusu202102106-111>
Dumanskaya, E.I. (2021). Establishing motives as a condition for developing measures to prevent domestic violence. *Yugra State University Bulletin*, 17(2), 106—111. (In Russ.). <https://doi.org/10.17816/byusu202102106-111>
2. Колесов, С.Г. (2011). Мотив криминального поведения в психологической науке и юридической практике. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 3, 361—367. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16546118> (дата обращения: 24.07.2024).
Kolesov, S.G. (2011). The motive of criminal behavior in psychological science and legal practice. *Current Issues in the Humanities and Natural Sciences*, 3, 361—367. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16546118> (viewed: 24.07.2024).
3. Нуркаева, Т.Н. (2016). Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений и по бытовым мотивам. *Вестник ВЭГУ*, 4(84), 106—112. URL: <https://elibrary.ru/whqwij> (дата обращения: 24.07.2024).
Nurkaeva, T.N. (2016). The Issues on Qualification of Murder Committed from Hooligan Incentives and Domestic Reasons. *Bulletin of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy*, 4(84), 106—112. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/whqwij> (viewed: 24.07.2024).
4. Питулько, К.В., Сергеева А.А. (2022). Проблемы установления мотивов ревности, ненависти или вражды в структуре субъективной стороны насильственных преступлений. *Право и государство: теория и практика*, 8(212), 122—124. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_8_122
Pitulko, K.V., Sergeeva A.A. (2022). Problems of establishing the motives of jealousy, hatred or enmity in the structure of the subjective side of violent crimes. *Law and State: Theory and Practice*, 8(212), 122—124. (In Russ.). https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_8_122
5. Пичугин, В.Г. (2018). Исследование вмененного и субъективного мотива совершения преступления. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 7(3A), 37—45. URL: <https://elibrary.ru/xwbegt> (дата обращения: 24.07.2024).
Pichugin, V.G. (2018). Investigation of the imputed and subjective motive of committing a crime. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 7(3A), 37—45. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/xwbegt> (viewed: 24.07.2024).
6. Севостьянов, Р.А. (2018). Личная неприязнь как мотив совершения преступления. *Вопросы российского и международного права*, 8(9A), 221—227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36759873> (дата обращения: 24.07.2024).
Sevost'yanov, R.A. (2018). Personal antipathy as a motive for committing a crime. *Matters of Russian and International Law*, 8(9A), 221—227. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36759873> (viewed: 24.07.2024).
7. Станкевич, К.К. (2016). Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств. *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*, 1-2, 259—265. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021889> (дата обращения: 24.07.2024).
Stankevich, K.K. (2016). The motives of the murders committed without any qualifying circumstances and preference. *News of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 1-2, 259—265. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021889> (viewed: 24.07.2024).

Мосечкин И.Н. (2025)
Личные неприязненные отношения
как мотив совершения убийства
Психология и право, 15(2), 154—164.

Mosechkin I.N. (2025)
Personal hostility as a motive
for committing homicide
Psychology and Law, 15(2), 154—164.

8. Султанова, С.О. (2019). Особенности расследования серийных убийств. *Вопросы российской юстиции*, 1, 764—770. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38489216> (дата обращения: 24.07.2024).
Sultanova, S.O. (2019). Features of the investigation of serial murders. *Questions of Russian Justice*, 1, 764—770. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38489216> (viewed: 24.07.2024).
9. Enander, V., Krantz, G., Lysell, H., Örmon K. (2021). Before the killing: intimate partner homicides in a process perspective: Part I. *Journal of Gender-Based Violence*, 5(1), 59—74. <https://doi.org/10.1332/239868020X15922355479497>
10. Mosechkin, I. (2023). Why women kill: studying motives for committing crimes. *Women & Criminal Justice*, 33(3), 207—220. <https://doi.org/10.1080/08974454.2021.1980483>
11. Thomsen, A.H., Leth, P.M., Hougen, H.P., Villesen, P., Brink O. (2019). Homicide in Denmark 1992—2016. *Forensic Science International: Synergy*, 1, 275—282. <https://doi.org/10.1016/j.fsisy.2019.07.001>

Информация об авторах

Илья Николаевич Мосечкин, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет (ФГБОУ ВО ВятГУ), Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9724-9552>, e-mail: weretowelie@gmail.com

Information about the authors

Ilya N. Mosechkin, Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and National Security, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9724-9552>, e-mail: weretowelie@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.08.2024
Поступила после рецензирования 25.09.2024
Принята к публикации 15.12.2024
Опубликована 30.06.2025

Received 2024.08.19
Revised 2024.09.25
Accepted 2024.12.15
Published 2025.06.30